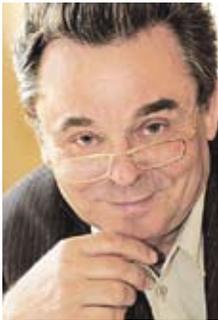

В поисках планетарной гармонии

Ноосферное мировоззрение и ноосферная экономика: концептуальный проект

Петр НИКИТЕНКО,
академик НАН
Беларуси,
доктор
экономических
наук

В начале XXI века происходит системный перелом вековых тенденций в циклической динамике мировой экономики и общества. Человечество, как отмечает лидер современной школы циклизма Ю.В. Яковец, вступило в длительный переходный период. Участвовавшие кризисы, техногенные катастрофы и валютно-финансовые потрясения отражают переход от двухсотлетней техногенной индустриальной к гуманистически-ноосферной цивилизации, от пятисотлетнего пятого поколения локальных цивилизаций (когда доминировали Запад Европы и США) к более дифференцированному пятому поколению с предсказанным П. Сорокиным и А. Тойнби сдвигом творческой активности на Восток.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Опираясь на разработки научных школ Владимира Ивановича Вернадского, Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов [1], других выдающихся ученых-гуманитариев и естественников, автор данного материала смог обосновать и разработать основы теории, методологии и экономико-математическую социально ориентированную модель становления ноосферной экономики и ноосферного общества как новой мировоззренческой концептуальной парадигмы жизнедеятельности человека на планете Земля во имя сохранения и духовно-нравственной гармонии развития самого человека, природы, общества и Космоса в XXI веке [2].

При этом человек рассматривается как разумный космоприродный, духовно-нравственный, энергомагнетический, нанотехнологический биокластер, состоящий из атомов, бактерий, микробов, вирусов, нейросетей, воды, способный к разумной жизнедеятельности, самосовершенствованию, самовоспроизведению и переходу, трансферу (реинкарнации) в другие энергомагнетические формы и виды существования. Разум, дух, слово, язык, сознание, знание, страх, власть, насилие, зависть, инстинкт самосохранения, интуиция, любовь, вера, надежда и другие понятия отражают названия соответствующей энергомагнетической

материальности атомов, молекул, бактерий, вирусов и других наноэлементов (10^{-9} м) и фемтоэлементов (10^{-15} м).

Экономика с позиций предлагаемого подхода трактуется как естественный хозяйственный закон жизнедеятельности людей и действует во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими естественными космоприродными и общественными законами: сохранения материи, энергии и магнетизма, отрицания отрицания, единства и взаимопроникновения противоположностей, перехода количества в качество, соответствия спроса и предложения, возвышения потребности людей и т.д. (рис. 1).

На всех этапах и при всех системах общественного воспроизводства разум Человека выступал в различных формах знания и воплощался как в его интеллекте, профессионализме (человеческом потенциале), так и в технологиях, технологических укладах НТП и организационно-управленческой хозяйственной практике экономики. По сути, Разум Человека и планетарное накопление обеспечивали развитие и смену способов производства мировых производительных сил, технологий и производственных отношений, которые изменяли социально-экономические системы национального общественного воспроизводства, его целевые приоритеты и ценности.

Техногенное развитие цивилизации, возросшая мощь экономики, все более прояв-

ляющиеся негативные тенденции ее глобализации ныне стали главными факторами изменения биосферных констант нашей планеты. Обострилась борьба за ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, обозначился системный кризис духовности Человека вследствие его отчуждения от Природы. В результате человечество оказалось перед угрозой общецивилизационного кризиса и достигло, образно говоря, «пределов роста» (табл. 1). Уже в XXI веке могут возникнуть условия, при которых дальнейшее развитие человеческой цивилизации станет невозможным (рис. 2).

Все вышеизложенное указывает на то, что страны мира находятся в условиях объективного трансформационного императива – необходимости перехода на реализацию новой ноосферной планетарной мировоззренческой концептуальной парадигмы своего социально-экономического развития – обеспечения гармонизации макросистемы «Природа – Человек – Общество», где ценностью и самоценностью общественного воспроизводства становится Человек и Природа с учетом использования международных цивилизационных законов, стандартов, принципов и тенденций при сохранении своей естественной исторической духовной и материальной культуры.

Как полагают сторонники ноосферного учения, в основу которого положена теория В.И. Вернадского о ноосфере [3], выживание цивилизации, сохранение биосферы возможно только при условии гармонизации взаимоотношений человека, общества и природы как единого целого на основе глобальности мышления и ответственности Человека, его разума за жизнедеятельность людей на планете, воплощенных в соответствующие социально-экономические практики хозяйствования. Иначе говоря, решение проблем ноосферного общественного воспроизводства должно исходить из понимания того, что человек включен не только в социально-экономический, социокультурный, научно-технический, общественно-исторический, но и в эволюционный – генетический планетарный (глобальный) ноосферный процесс. Чем полнее развиты разумные способности, интеллект, культура, духовные качества индивидуума, чем ответственнее и креативнее он относит-

ся к делу, чем глубже и системнее предвидит отдаленные последствия своих действий на природу и общество, тем более сложные задачи по улучшению своей жизнедеятельности он ставит и может решать.

Отмечая значение развития способностей человека, его интеллектуальных, культурных и духовных качеств, важно иметь в виду, что эти качества по сравнению с материальной культурой не только вечны, но и последовательно накапливаются и являются фундаментом, на котором возможен новый качественный рост материального и нематериального производства. Это обстоятельство классики при обсуждении важнейших составляющих богатства страны по существу оставили без внимания. Между тем именно Разум и Дух как сущностная и познавательная деятельность человека, способность логически и креативно мыслить в своей деятельности и собственной жизни помогал ему осваивать, разделив и систематизировав труд, новые способы земледелия и повышать урожайность, найти применение нефтяным пластам, не приносящим на протяжении

ОБ АВТОРЕ

НИКИТЕНКО Петр Георгиевич.

Родился в 1943 году в д. Жигалово Витебского района. Окончил Белорусский институт народного хозяйства (1969), заочную аспирантуру института (1976), заочную докторантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС (1989).

Трудовую деятельность начал в 1959 году на Витебском домостроительном комбинате электросварщиком. С 1967 по 1983 год – на комсомольской, партийной и советской работе. В 1983–1990 годах – 2-й секретарь Московского райкома партии г. Минска по промышленности, председатель Московского райисполкома г. Минска, и.о. директора Института повышения квалификации при Белгосуниверситете – проректор БГУ. С 1990 по 1995 год – первый заместитель председателя Мингорисполкома, председатель Комитета экономики по экономической реформе. С 1995 года – директор Минского международного образовательного центра. В 1998–2010 годах – директор Института экономики НАН Беларуси, заведующий кафедрой Белорусского института правоведения, в 2002–2009 годах – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси.

С 2010 года – советник НАН Беларуси.

Академик Национальной академии наук Беларуси (2000, чл.-корр. 1994), доктор экономических наук (1991), профессор (1991).

Автор более 500 научных работ, в том числе 33 монографий, учебных пособий, учебников и др.

Сфера научных интересов: вопросы национальной и экономической безопасности, госуправления и строительства, научно-технического, инновационного развития, повышения эффективности накопления капитала, фондов и интенсификации общественного производства, в том числе в ноосферной экономике, с позиции экономической взаимосвязи космоса, природы, человека и общества.

многих тысяч лет никакой пользы человечеству, определил ведущую силу научно-технического прогресса. Благодаря Разуму человек изобрел новые способы транспортировки и распространения товаров, новую стратегию поведения на рынке, новые возможности общения между людьми.

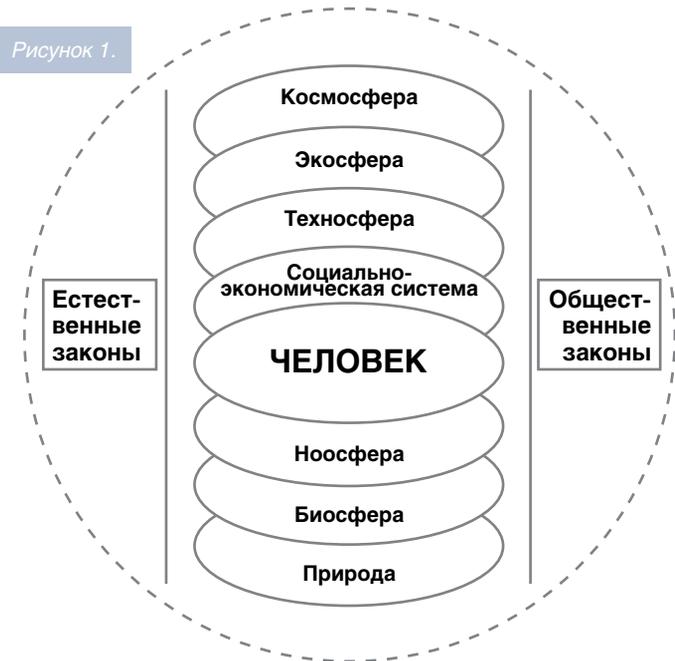
Разум и Труд повышает стоимость изделия, вводит в оборот новые ресурсы. Не менее существенно его значение для общественного развития. Еще Адам Смит привел многочисленные доказательства в пользу того, что благоразумность обычного человека приводит не к анархии, как было принято думать, а к рождению нового порядка. Поэтому ясное ноосферное мышление – это первая обязанность каждого разумного человека и общества, поскольку общество – не представленная природой данность, оно результат жизнедеятельности людей.

Разум способствует нововведениям, улучшению организации социально-экономической деятельности, повышению эффективности производства и более полному удовлетворению потребностей. Он помогает прогнозировать и планировать не только на ближайшую, но и на далекую перспективу. Разум позволяет скоординировать взаимодействие всех элементов системы: финансов, материалов, оборудования, производителей, посредников и потребителей. С его помощью человек может определять программные цели и средства их достижения и тем самым совершенствовать его применение.

Разум подчинен целям предприятия, жизнь которого длиннее жизни человека. Многие в этом мире зависят от прогнозного и сознательного вмешательства в ход событий – использование разума повышает вероятность успеха в выборе программно-целевых методов государственного управления социально-экономическими процессами.

Неоспоримая и возрастающая очевидность и «осязаемость» интеллектуальной деятельности, особенно ее ядра – сферы Разума (ноосферы) как неиссякаемого и интенсивно воспроизводимого планетарного (национально-интернационального) ресурса интеллектуальной деятельности и движущей силы устойчивого социально-экономического развития обуславливает необходимость использования в системе категориального аппарата общественного

Рисунок 1.

воспроизводства специального термина «ноосферная экономика».

Последняя трактуется как разумный, духовно-нравственный способ общественного воспроизводства человека, товаров, работ и услуг на основе совершенствования системы корпоративных инновационных планетарных производственных отношений и преимущественно постиндустриальных производительных сил с соответствующими показателями эффективности: креативным развитием личности человека, максимальной занятостью трудоспособного населения страны, сохранением природы для будущих поколений, качественным структурным воспроизводством ВВП и его разумным по формуле золотого сечения распределением между членами общества в зависимости от эффективности их труда.

Следует отметить, что ноосферная экономика как реальность в той или иной мере функционировала на всех этапах развития производительных сил и производственных отношений. Она определяла уровень и темпы научно-технического прогресса, динамику экономического роста и уровень цивилизации в целом, а по сути – глобальное противоречие цивилизационного развития человека и человечества на нашей планете как социально-экономического и биологического феноменов. Она прошла ряд этапов своего становления по типологической клас-

Таблица 1. Волны эпохальных инноваций при смене исторических эпох

Эпохи	Технологические инновации	Экологические инновации	Экономические инновации	Социально-политические инновации	Инновации в культуре
Мезолит (10–8-е тысячелетия до н.э.)	Лук и стрелы, челны и сети, керамическая посуда	Начало выращивания злаков, одомашнивания диких животных	Зачатки воспроизводящей экономики	Сооружение жилищ и поселений, территориальные общины	Расцвет наскальной живописи, анимистического мировоззрения, коллективистской этики
Неолит (7–4-е тысячелетия до н.э.)	Становление земледелия, скотоводства, ремесла, строительства. Специализированные орудия труда	Производительное использование земли, пастбищ. Подсечное земледелие	Становление воспроизводящей экономики. Прибавочный продукт. Межобщинный обмен, деньги. Неравенство	Моногамия, семья, племенные объединения, родоплеменной строй. Вечевая демократия. Городская революция	Зачатки прикладных наук. Система мифов, жрецы. Обрядовые музыка и танцы. Украшения из керамики. Письменность
Раннеклассовая цивилизация (3-е – начало 1-го тысячелетия до н.э.)	Плавка металлов (медь, бронза, золото). Орошаемое земледелие. Плуг, металлическое оружие, колесная повозка	Ирригационное земледелие. Рудники, добыча минерального сырья. Энергия животных	Рабовладельческий строй. Частная и государственная собственность. Эксплуатация. Многоукладная экономика. Налоги. Товарное производство, рынки. Международная торговля	Возникновение классов, государства, права, армии, войны. Крупные города. Локальные цивилизации	Строительство дворцов, храмов, пирамид. Прикладные науки. Школы писцов. Профессиональные художники, поэты, музыканты, танцоры. Переворот в этике. Религиозные системы
Античная цивилизация (вторая половина 1-го тысячелетия до н.э. – первая половина 1-го тысячелетия н.э.)	Освоение железа. Железные орудия труда и оружие. Сталь. Дифференциация орудий труда	Богарное земледелие. Морское судоходство, паруса, энергия ветра, водяные колеса	Эргастерии и латифундии. Рыночное хозяйство полисов, империй. Многоотраслевая структура экономики	Полисы. Демократия. Свобода. Колонизация. Мировые империи	Философия. Возникновение абстрактных наук. Школы философов. Академия Платона, лицей Аристотеля. Расцвет искусства (скульптура, драматургия, архитектура). Возникновение мировых религий, этических систем. «Освоев время». Интегральный строй
Средневековая цивилизация (VI–XIV вв.)	Трехполье. Ветряки, часы. Огнестрельное оружие. Компас, многопалубные корабли	Сила ветра и падающей воды. Мельницы	Феодалный строй. Цеховая организация ремесла. Вольные города, торговые союзы. Ярмарки. Феодалная рента	Феодалная раздробленность. Личная зависимость крестьян, ведущая роль духовенства. Феодалные и религиозные войны	Господство религии. Идеациональный социокультурный строй. Книгопечатание. Университеты. Господство религиозной морали. Распространение ислама
Раннеиндустриальная цивилизация (XV – середина XVIII в.)	Домны, каменный уголь. Специализация орудий труда в мануфактурах. Артиллерия, ружья, pistols	Великие географические открытия	Мануфактурное производство. Наемный труд. Капиталистический уклад, биржи. Бумажные деньги	Наемный труд и капитал. Политические партии. Парламент. Абсолютизм. Буржуазные революции. Вольные города	Великая научная революция. Утверждение чувственного социокультурного строя. Искусство Ренессанса. Светское образование
Индустриальная цивилизация (последняя треть XVIII – конец XX в.)	Машины. Машиностроение. Паровой двигатель. Индустриализация. Железные дороги. Электричество, двигатели внутреннего сгорания. Авиация. Атомная энергия, ядерное оружие. Компьютеры. Интернет	Освоение силы пара, электричества, атомной энергии. Начало освоения космоса. Генная инженерия. Начало экологии	Промышленная революция. Фабрики, заводы. Акционерные общества. Монополии. Капитализм. Социализм. Планирование. Государственный сектор экономики	Буржуазная демократия. Разделение властей. Пролетарские революции. Тоталитарные государства. Мировые войны. Мировая система социализма	Возвышение науки. Секуляризация общества. Всеобщее начальное и высшее образование. Кино. Телевидение. Закат чувственного строя. Массовая антикультура
Постиндустриальная, интегральная цивилизация (XXI–XXII вв.; прогноз)	Постиндустриальный технологический способ производства. Шестой и седьмой технологические уклады. Гуманизация и экологизация технологий. Сокращение военных технологий	Становление ноосферы. Реализация концепции устойчивого (ноосферного. – Авт.) развития. Замена природного сырья. Возобновляемые источники энергии	Интегральный экономический способ производства. Многоукладная экономика, возрождение малого бизнеса. Стимулирование рынка. Глобализация и демилитаризация экономики	Демократизация государственного строя. Приоритет гражданского общества. Прекращение войн. Надгосударственные объединения. Многополюсный мир. Диалог и партнерство цивилизаций	Интегральный социокультурный строй. Новая научная парадигма. Глобальные информационные потоки. Непрерывное образование. Гуманизация этики. Возрождение религий

Источник: Яковец Ю.В. Научное наследие Саймона Кузнецца: синтез теорий циклов, эпохальных инноваций и экономического роста. – М.: МИСК, 2011.

Рисунок 2. Волна эпохальных инноваций первой половины XXI века в контексте цивилизационных циклов

Источник: Яковец Ю.В. Научное наследие Саймона Кузнецца: синтез теорий циклов, эпохальных инноваций и экономического роста. – М.: МИСК, 2011.

сификации уровня развития производительных сил и производственных отношений – первобытнообщинный, рабовладельческий, феодально-крепостнический, азиатский, капиталистический, а по типологической характеристике производительных сил и технологии зафиксировала себя как доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный способы (социально-экономические системы) общественного воспроизводства. При этом на всех этапах и при всех способах

(системах) общественного воспроизводства Разум выступал в различных формах знания и воплощался как в интеллекте человека, его профессионализме (человеческом потенциале), так и в технологиях, технологических укладах НТП. По сути, Разум и его планетарное накопление обеспечивали развитие мировых производительных сил и производственных отношений, которые изменяли способы национального общественного воспроизводства, его целевые приоритеты и ценности.

РАЗУМ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ АКТИВ

Однако, несмотря на кажущуюся сегодня очевидность и понимание места и роли ноосферы в цивилизационном социально-экономическом развитии, этот, по сути, главный экономический фактор-императив остается пока за пределами осознанного включения в производственные отношения, особенно на основе использования товарно-денежных отношений и непосредственной его стоимостной оценки. Между тем Разум, как сущностное явление, накапливаясь в различных формах знания – науке, образовании, информации, технологии, культуре, духовности, психологии и др., все в большей степени «заявляет» о необходимости «вычленивать» («отчуждать») себя из предметной деятельности и непосредственно фиксировать себя в качестве специфического нематериального товара – стоимостного актива ноосферной (интеллектуальной) стоимости.

Отличительной особенностью ноосферной экономики является рост наукоемкости ВВП и реализация непрерывности образования на основе увеличения его наукоемкости как приоритетной потребности человека. Это обеспечивает повышение качества трудовых ресурсов и возможность перспективного роста органического строения производства, а следовательно, повышения его интенсификации и эффективности на основе НТП. Воспроизводство во взаимосвязи научного знания и научного образования как товара становится приоритетным процессом цивилизационного развития.

Наряду с созданием нового товара – знания – возрастает роль диффузии, трансферта разума. Это предполагает усиление внимания к распределительным отношениям «мировых накоплений знаний» (сферы разума) и «национальным инновационным системам», которые выступают исполнительными устройствами и структурами использования планетарного Разума в экономике как товара.

Исходя из изложенного содержания и целевой функции социально ориентированной ноосферной экономики, очевидно, что общественное воспроизводство в ней целесообразно рассматривать в единстве не по двум (I, II), как ныне общепринято, марксо-

вым схемам, а по трем, предлагаемым нами, совокупным подразделениям:

$$\begin{array}{l} I \quad C_1 + V_1 + M_1 = \Pi_1; \\ II \quad C_2 + V_2 + M_2 = \Pi_2; \\ III \quad C_3 + V_3 + M_3 = \Pi_3; \\ \hline \Sigma \quad C + V + M = \Pi, \end{array}$$

где I – производство средств производства, включая природные ресурсы; II – производство предметов потребления, включая дары природы; III – производство человека как социального продукта (разум, знание, наука, образование, культура, услуги); C, V, M, Π – воспроизводство соответственно постоянных фондов, переменных фондов, прибавочного продукта и валового национального продукта (национального богатства).

Именно такой подход к группировке отраслей общественного воспроизводства позволяет описать социально-экономическое развитие как устойчивый и взаимосвязанный инновационный процесс накопления фондов и воспроизводства материального и нематериального продукта.

Для доказательства практической значимости и необходимости использования в современной деятельности народно-хозяйственных органов власти и управления трех секторных схем воспроизводства продукта и накопления нами предлагается система соответствующих экономико-математических моделей их реализации. В них осуществлена замена стоимостного состава воспроизводимого продукта и накопления фондов взаимосвязанными коэффициентами и удельным весом каждого. Эти коэффициенты научно определяют, как должны соотноситься каждая из структурных частей фондов, чтобы обеспечивался заданный прирост общественного продукта и накопление фондов как в целом по стране, так и по отраслям (сферам). Учитывая, что для определения эффективности тех пропорций, в которых фонды, функционируя в системе отношений «стоимость – продукт», обеспечивают максимальную отдачу, необходимо иметь соответствующие статистические данные, которых пока недостаточно [4, с. 127–142].

Вместе с тем из предлагаемой схемы трехсекторного подразделения общественного воспроизводства вытекает необходимость непрерывного и сбалансированного функцио-

нирования подразделений, обеспечивающих воспроизводство общественного продукта и накопление фондов. Однако здесь не совсем ясна роль и место фондов потребления и накопления, если подходить к этим категориям с традиционных позиций.

Обычно потребление, равно как и накопление, связывается с вещественным богатством как самоцелью общества и противопоставляется накоплению по аналогии с подходом к нему К. Маркса, считавшего потреблением все то, что не служит делу капитала. «Не может накапливать тот, – писал он, – кто проедает весь свой доход вместо того, чтобы добрую долю его расходовать для найма добавочных производительных рабочих, дающих больше, чем они стоят» [5, с. 602]. И это положение совершенно верно, если не учитывать значения в общественном воспроизводстве вечного и исторически конкретного соотношения экономического и социального прогресса общества вообще.

Если же потребление рассматривать с позиций нашей трактовки социально ориентированного общественного производства, где действительным богатством общества должна являться личность человека, то потребление – это накопление переменных фондов во всех сферах общественного производства. Именно потребление в таком понимании представляет предпосылку и условие воспроизводства основного отношения социально ориентированного воспроизводства применительно к развитию, прежде всего, самих людей, а не одного лишь производства материальных благ, на что правомерно указывают ныне многие исследователи [6, с. 187].

Отсюда вытекает необходимость, во-первых, понимания потребления как всего того, что служит накоплению переменных фондов, но, естественно, «погибает» в них, а во-вторых, новой трактовки теоретико-методологических методических аспектов накопления и фондов.

При этом мы исходим из того, что особенное категории накопления, с одной стороны, отражает нечто общее, характерное для всех конкретно-исторических (специфических) общественных производств, а с другой – ее истинность заключается в условиях определенного вида (типа, способа) социально-

экономической деятельности. В то же время сложность этой проблемы состоит в том, что именно накопление объективно «формирует» единство природных материальных и нематериальных основ прогрессивного образа жизни, но наше сознание, мышление пока не всегда может отразить, системно охватить этот процесс и определить адекватные ему формы социально-экономической и экологической деятельности.

Не накопленных существующих процессов и явлений в окружающем нас мире просто нет. Из чего, например, состоит сам человек как продукт накопления? Это, во-первых, материальная форма противоречивого длительного процесса накопления природы – биогенеза – антропогенеза; во-вторых, материальная форма противоречивого процесса накопления совокупных общественных отношений – социогенеза.

В связи с этим ныне получают актуальнейшее звучание выводы В.И. Вернадского о биосфере и ее переходе в ноосферу, имеющие огромное мировоззренческое и практическое значение для определения содержательных аспектов накопления в ноосферной экономике. «Человек должен понять, – подчеркивал В.И. Вернадский, – как только научная, а не философская или религиозная концепция мира его охватит, что он не есть случайное, независимое от окружающего (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление» [7, с. 28].

В свете этого вывода становится очевидным, что между природой, обществом и человеком существует диалектическое единство и противоположность, состоящие в том, что человек как социальный вид накопления подчиняется законам природы и общества. В то же время как существо, представляющее собой высшее творение природы, наделенное разумом, он познает эти законы и строит сознательно свою деятельность в соответствии с их действиями. Следует особо отметить с этой точки зрения процесс автоматической биологической синхронизации, выражающийся в управляемом запуске им 5–7 % общего количества накопленной планетарной управляемой биомассы.

Таким образом, вся теория развития общества, на наш взгляд, есть применение теории накопления в ее наиболее последо-

Владимир Иванович Вернадский

вательной, полной, продуманной и богатой содержанием конкретной форме к каждому из этапов общественного развития.

Имеющиеся трактовки понятия «накопления», хотя в отдельных из них прослеживается близость к истине, имеют в разной степени одну методологическую и содержательную неточность, заключающуюся в том, что их объединяет стремление отразить скорее натурально-вещественное проявление процесса накопления, нежели его сущность. Накопление здесь не становится категорией, системно отражающей объективно протекающий в недрах общества непрерывный процесс развития средств производства, общественных отношений, знания, сознания, мышления, культуры человека, его гармонизацию. Тем самым упускается из виду главное – органически присущая накоплению целостность, в рамках которой возможны противоречия между материальным и духовным, экономическим и социальным, человеческим и экологическим процессами накопления.

Вот почему важно, чтобы в поле зрения современной политико-экономической теории постоянно находились совокупное содержание и интегральный результат накопления, «конечным продуктом» которого выступают не только вещи, блага, услуги и не только мировоззрение, сознание, мышление, знание, культура, но и сам человек в его отношениях с другими людьми и природой, то есть общество, природа и человек в целом.

В этом смысле непреходящее методологическое значение имеет мысль К. Маркса о том, что «если рассматривать... общество в его целом, то в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, то есть сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т.д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолетный момент» [8, с. 222].

Поэтому накопление в ноосферной экономике – это не то, что находится «рядом», «около» или «над» общественным производством, либо производительными силами, либо производственными отношениями, либо человеком, либо конечными результатами его труда, а то, что существует все вместе взятое. Оно здесь представляет собой

в первую очередь форму синергетического существования «социально-экономической материи», обеспечивает ее самодвижение, являясь космоприродным, энергомагнетическим, биосоциальным процессом, системной основой, материально-духовной синергетической движущей силой естественно-исторического социально-экономического развития общества.

В политико-экономическом смысле сегодня важно и необходимо рассматривать накопление в системе общественного воспроизводства как процесс аккумуляции прогрессивных гуманистически-ноосферных постиндустриальных общечеловеческих общепланетарных производственных отношений, обуславливающих в системе гармоничное социально-экономическое развитие триады «Природа – Человек – Общество» во взаимосвязи с Космосом. Материально-духовной его движущей силой и ценностью является человек труда. Источником же – труд во всех сферах социально-экономической деятельности.

Исходя из концептуальных положений о целостной природе накопления в постиндустриальной ноосферной экономике, важно определить адекватную всеобщую социально-экономическую форму его функционирования. Тем более что применительно к рассматриваемому типу экономики такой научно отработанной формы пока не выявлено, хотя при рассмотрении сущности накопления прослеживается объективная возможность использования в качестве функциональной социально-экономической формы такой категории, как «фонды».

В обоснованности подобного подхода убеждает исследование проблем фондоемкости продукции в условиях всемерной интенсификации производства. Именно эта категория позволяет не только устанавливать и выражать общую связь, меру и соподчиненность целей, источников, факторов и форм накопления в ноосферной экономике, но и создавать путем преимущественно экономических методов хозяйствования возможность осуществлять построение системы планомерного управления эффективностью деятельности во всех сферах (экономической и социальной), а также на региональном, отраслевом и производственном уровнях.

Чтобы эта возможность превратилась в действительность, следует, прежде всего, переосмыслить имеющееся теоретическое наследие в области понимания сущности категории фондов, определения их социально-экономического содержания. Как правило, исследователи сводят их содержание к отдельным вещественным элементам производительных сил, точнее, только к так называемым объективным факторам общественного производства – средствам производства в виде производственных фондов (основных и оборотных) и основных непроизводственных фондов. При этом нет единства в определении также и этих категорий. Не дается трактовки «родовой», общей категории, какой являются фонды, ни в учебниках, ни в экономических словарях, ни в специальной научной литературе.

Понятийная трактовка фондов, на наш взгляд, может быть дана, если к ней подойти по аналогии с понятийной трактовкой капитала, абстрагируясь от бытующего утверждения, что «производственные фонды и капитал есть вещественные носители соответственно социалистических и капиталистических производственных отношений», только запутывающего сущность фондов как социально-экономической категории.

Всеобщими вещественными носителями любого способа производства и типа накопления могут быть только природные ресурсы, средства производства и люди. Фонды же, равно как и капитал, являются по своей природе социально-экономической формой накопления, прежде всего производственных отношений, которые представлены в этих и других накопленных вещественных элементах и придают им специфический общественный характер. По этому поводу К. Маркс отмечал: «Капитал – это не вещь, а определенное, общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический (ноосферный. – *Авт.*) общественный характер» [9, с. 380–381].

По аналогии с данным определением капитала может быть выражено и социально-экономическое содержание фондов: фонды это не вещь, а определенное общественное производственное отношение, которое представлено в вещи и придает ей в ноосферной

экономике разумный, духовно-нравственный, природосберегающий и человекоберегающий общественный характер. При такой трактовке фонды, в отличие от капитала, по своей социально-экономической сути исключают отчужденность человека от вещественных факторов производства, эксплуатацию трудящихся и утверждают социальную справедливость на основе всеобщности труда, эквивалентного обмена результатами труда и гуманного отношения к природе и человеку.

Фонды, на наш взгляд, по своему вещественному составу должны отличаться от капитала за счет включения в свой состав, наряду с вещественными факторами, не только рабочей силы, что имеет место в настоящее время, но и самого работника как ее трудового ресурсного носителя.

Это требование органически вытекает из рассмотренной нами сущности накопления в ноосферной социально ориентированной экономике. При этом надо отметить, что на практике для трудовых коллективов ныне более значимым становится стремление иметь в своем составе не только рабочую силу, но и самого работника как личность, активно и креативно участвующую в процессе производства. Более того, в состав фондов, исходя из рассмотренной нами сущности накопления, целесообразно включать не только трудовые ресурсы и средства производства, но и природные ресурсы, рукотворное накопленное материальное имущество, интеллектуальную собственность, другое национальное богатство. Иначе говоря, фонды должны отражать производственные отношения в общественном воспроизводстве ноосферной экономики ко всему накопленному национальному богатству.

Включение трудовых и природных ресурсов вместе со средствами производства в состав фондов имеет исключительное значение для повышения эффективности в ноосферной экономике. Они в объективно интегрированном вещественном составе позволяют осуществлять реальный хозяйственный расчет на всех иерархических уровнях и во всех сферах деятельности. Они смогут побуждать регионы, предприятия, индивидуальных производителей добиваться полезного результата не при меньших затратах капитала для получения прибыли, что характеризует суть ка-

питала, а при недопущении никаких потерь ресурсов (фондов) для получения большей вновь созданной стоимости (дохода), сохранения природы для будущих поколений. В этом заключается принципиальное отличие фондов от капитала, потому что соизмерение всей вновь созданной стоимости (дохода) с фондами (ресурсами) предприятия или региона позволит дать объективную комплексную оценку эффективности каждого участника производства. Вместе с тем не менее важно для обоснования фондов как формы накопления в условиях ноосферной экономики понять, что они, как и капитал, есть движение стоимости, а не вещь, пребывающая в покое.

В процессе накопления фонды совершают непрерывное движение – кругооборот, предполагающий постоянно возобновляемое соединение стоимости средств, условий производства и работника. Он имеет три стадии, что схематично можно изобразить следующим образом:

где D, D^1 – деньги, T, T^1 – товар, работы и услуги; TP, TP^1 – трудовые ресурсы, CP, CP^1 – средства производства, PP, PP^1 – природные ресурсы.

Для нормального кругооборота фондов большое значение имеет его последовательность и непрерывность. Если движение фондов задерживается на первой фазе, то образуются сокровища и происходит инфляция стоимости (денег), что преграждает путь потоку производства продуктов и услуг; если на второй фазе – то на одном полюсе будут всегда находиться, не функционируя, вещественные факторы, а на другом – занятые, безработные трудящиеся; если на третьей – будет идти накопление нереализованных продуктов, создаваться условия для их дефицита и образования сокровищ.

При этом производство всей вновь созданной стоимости и потребительной стоимости, а также развитие человека и совершенствование производственных отношений, то есть накопление фондов, составляет ведущую тенденцию кругооборота социально-экономического развития. Постоянное увеличение и качественное совер-

шенствование фондов становится условием реализации указанной тенденции.

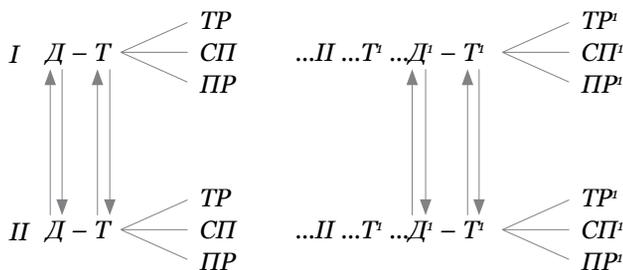
Фонды в своем движении имеют тенденцию к постоянному изменению и взаимопревращению, что обуславливается конкретно-историческими условиями их функционирования независимо от отраслевых и территориальных границ. Это объясняется, в свою очередь, тем, что весь характер накопления в ноосферной экономике, равно как и фондов, определяется гуманным отношением к человеку и экологии, эквивалентным обменом труда, разумными и духовно-нравственными потребностями каждого человека и общества в целом, а также исключением эксплуатации в производственных отношениях. Следовательно, если эти черты не получают устойчивую тенденцию к прогрессу, то говорить о функционировании категории фондов, тем более их накоплении, совершенно недопустимо.

Следует отметить, что для содержательной характеристики фондов с точки зрения их движения, а также установления более четкой функциональной взаимосвязи с существующей классификацией основных сфер общественного воспроизводства не менее важно уточнение названий их относительно самостоятельных основных видов. В частности, правомерно было бы назвать фонды, которые осуществляют кругооборот в сфере производства материального продукта, экономическими фондами, которые, в свою очередь, следует подразделить на основные экономические фонды и на оборотные экономические фонды. Фонды же, осуществляющие кругооборот в сфере производства социального продукта (потребительная стоимость, удовлетворяющая нематериальные потребности человека, то есть продукт труда, получаемый в так называемой сегодня нематериальной (духовной) сфере производства), целесообразно было бы назвать социальными видами, а их, в свою очередь, также имеет смысл подразделять на основные социальные фонды и оборотные социальные фонды.

Понятия «экономические фонды» и «социальные фонды» предлагается употреблять в значении, в котором они охватывают всякую отрасль так называемых сегодня сфер материального или «нематериального» (духовного) производства. При этом эконо-

мические и социальные фонды обозначают только относительно самостоятельные виды фондов, функции которых и составляют содержание тоже относительно самостоятельных, но не отделенных жесткими границами друг от друга отраслей предпринимательства, обеспечивающих социальное и экономическое развитие страны. Они обозначают лишь особые функциональные формы фондов, которые в своем кругообороте не только последовательно принимают все три формы – денежную, производительную и товарную, но и взаимодействуют друг с другом, представляя собой постоянные процессы интеграции, например науки и производства.

Взаимодействие и интеграция экономических и социальных фондов в процессе их кругооборота совершаются лишь при условии, если их различные фазы без задержек переходят одна в другую не только в границах кругооборота экономических и социальных фондов, но и фондов в целом как бы по вертикали, через их границы. Этот процесс можно представить в следующем виде:

где I и II – соответственно кругооборот экономических и социальных фондов.

На эту важную сторону движения фондов экономическая наука пока не обращает внимания. Не случайно в нашем мировоззрении и сознании, особенно обыденном, нередко абсолютизируются и фетишизируются результаты товарной, материальной сферы, а нематериальная, духовная сфера выступает в роли ее налогоплательщика, иждивенца, расточителя, нахлебника. Отсюда – живучесть остаточного подхода в социально-экономической практике к развитию социальной сферы.

Рассмотренные аспекты накопления фондов не только расширяют представление о содержательной стороне ноосферного воспроизводства. Они в известной степени являются ключевым моментом в совершен-

ствовании научной методологии и методики современного рыночного хозяйства.

В качестве первых практических шагов на пути проектирования гармоничных политико-экономических систем и реализации фондозакономерной модели социально-экономического развития ноосферного общественного воспроизводства можно предложить:

- создание при ООН, руководителях государств или законодательных органах комитетов по ноосферному развитию, основной функцией которых будет разработка во взаимосвязи с мировыми тенденциями стратегических вопросов планетарной и национальной ноосферной экономики, безопасности, культуры, всей жизнедеятельности людей;

- включение в систему образования и науки предмета по формированию ноосферного мировоззрения, мышления и идеологии;

- создание в системе образования социальных учебных структур, которые будут выполнять функцию подготовки и переподготовки кадров – носителей ноосферного мировоззрения, идеологии и экономического мышления;

- пересмотр отечественных и международных законов и нормативно-правовых актов в соответствии с озвученными подходами. ▣

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапошникова, Л.В. Философия космической реальности / Л.В. Шапошникова // Бюллетень комиссии по разработке науч. наследия акад. В.И. Вернадского. – М., 2008. – № 18. – С. 82–98.
2. Академик Никитенко Петр Георгиевич: Экономист. Политэконом. Ноосферолог / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики; авт.-сост.: В.Ф. Медведев [и др.]; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск, 2011.
3. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1989.
4. Никитенко, П.Г. Ноосферное развитие Беларуси: теория, методология и практика / П.Г. Никитенко [и др.]; – Минск, 2009.
5. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., Политиздат. – Т. 23. – 1960.
6. Ельмеев, В.Я. Воспроизводство общества и человека / В.Я. Ельмеев. – М., Мысль, 1988.
7. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., Наука, 1988.
9. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., Политиздат. – Т. 46, ч. 2. – 1969.
8. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., Политиздат. – Т. 25, ч. 2. – 1962.